

От музыкального редактора

Практически неопровержимым является тот факт, что слово в авторской песне важнее, чем музыка. Именно слово приковывает внимание слушателя своим богатым поэтическим и семантическим содержанием, заставляет прислушиваться от начала до конца звучания песни. Но всё же это не «чистая» поэзия, в авторской песне присутствует музыка, как правило – в виде голоса-мелодии с аккомпанементом под гитару. Следовательно, музыка заслуживает отдельного внимания.

Оставим в стороне вопросы теории музыки, т.к. подавляющее большинство современных бардов едва ли знакомы с ними, что, впрочем, не мешает им сочинять песни. И это замечательно. «Неиспорченные образованием» авторы используют в своём творчестве музыкальную лексику современной популярной музыки и иногда даже создают маленькие шедевры, которые по богатству красок и оттенков, по удивительному слиянию слова и музыки могут встать в один ряд с выдающимися произведениями профессиональных композиторов-песенников.

Но авторскую песню нельзя назвать композиторской. Дело здесь не только в отсутствии музыкального образования. Существуют принципиально различные подходы к творчеству. Профессиональный композитор в процессе сочинения, как правило, пытается разрешить какую-либо техническую задачу, используя при этом весь арсенал известных ему средств и приёмов, накопленных предшествующими поколениями композиторских школ. Барды же действуют эмпирически, основываясь на собственном музыкально-слуховом опыте. Разумеется, присутствие творческого вдохновения является необходимым условием в обоих случаях.

Итак, авторскую песню нельзя назвать композиторской, так что же, она – народная? Чтобы ответить на это вопрос, сопоставим авторскую и народную песню (имеется в виду традиционная народная песня без какой-либо профессиональной обработки).

Несомненно, здесь можно найти много общего. Например – форма бытования. Как известно, народная песня передавалась из уст в уста, из поколения в поколение. Авторская песня хоть и бывает «написана пером», чаще всего распространяется именно таким же способом, услышанная однажды, она запоминается слушателем и продолжает своё существование уже в *устной форме*. Исполнение авторской песни невозможно себе представить без слушателей, большинство из которых образуют постоянный (стабильный) круг общения. Так возникает *коллективность*, и в этом ещё одно сходство с народной песней. Следующим связующим звеном является *доступность*: практически любой человек, даже лишённый слуха и голоса может принимать участие в созидании песни, не боясь при этом резкой критики со стороны окружающих. Вследствие этого возникает следующее: один человек песню спел, другой услышал, спел по-своему, как смог запомнить, или творчески переосмыслил услышанное, и в результате мы имеем иногда большое количество *вариантов* одной песни, что авторство теряется, и появляется *анонимность*, так же свойственная и народной песне. Но ведь и сами барды бывают так изобретательны в своих импровизациях, что одну и ту же песню могут каждый раз исполнять по-разному, так что уже нельзя определить, где основной вариант, а где вариация. (Причем, это возможно на протяжении

звучания одной песни.) Так мы установили ещё два «мостика» между авторской и народной песней: *вариативность* и *импровизационность*.

Из всего вышеизложенного может возникнуть мнение, что авторская и народная песня – это одно и то же. Однако, это не так. Проведём границу.

Народная песня возникла в процессе многовековой эволюции народного сознания, она впитала в себя все оттенки изменения мировоззрения, при этом изменяясь и развиваясь вместе с ним. Она – результат деятельности коллективного разума. Авторская песня изначально создавалась одним человеком, и даже, если она приобретала анонимность, всё же установление авторства возможно. В народной песне – нет. Далее, коллективность тоже по-разному понимается в этих жанрах. В традиционной народной песне индивидуальное растворяется в коллективе, все чувства и настроения отдельного человека выражаются от имени общины. В авторской песне индивидуальное, интимное чувство преобладает над коллективным, слушатель может по собственному желанию это чувство разделять или нет, при этом оставаясь полноправным членом коллектива. Кроме того, это различие в понимании коллективности выражается в форме исполнения. Народная песня предполагает хоровое или ансамблевое исполнение (за исключением нескольких сольных жанров – плачей, колыбельных и т.д.). Авторская песня более ориентирована на сольное исполнение, чем на хоровое или ансамблевое, хотя последнее не исключается. Ещё существуют не менее принципиальные различия в поэтике, музыкальной лексике и композиции, которые не являются предметом исследования данной статьи.

Замечательным явлением в авторской песне является тот факт, что нет чётких непреходимых границ между автором, исполнителем и слушателем. Даже в течение одного концерта автор становится исполнителем, а после слушает других исполнителей, которые, в свою очередь, могут быть и слушателями и авторами, а практически любой зритель-слушатель может подпевать автору-исполнителю, становясь таким образом исполнителем. Все участвуют в *творческом процессе* возникновения песни. Трудно себе такое представить на концерте классической музыки, не правда ли? Так авторская песня становится «живым организмом», и любая её запись, будь то лист бумаги или магнитная плёнка, запечатляет лишь один конкретный факт из этой жизни. В этом и состоит главная трудность при оформлении публикаций бардовских сборников – живое звучание песни может иногда несколько отличаться от записанного образца.

Настоящий сборник представляет собой один день из жизни представленных в нём песен. Некоторые из них нотировали сами авторы или их доверенные лица. В большинстве случаев нотация песен была осуществлена музыкальным редактором сборника на основании имеющихся фонограмм. Оставив в стороне оценку таланта того или иного барда, отметим как факт, что творчеству Л.Морховой, Д.Фисунова, А.Томилина и некоторым другим авторам более свойственна импровизация и вариативность (изменение мелодии от куплета к куплету). Именно такие песни требуют к себе особого внимания в процессе нотации. Для того чтобы наиболее достоверно запечатлеть всю мелодию, нужно было бы выписать нотами все куплеты от начала до конца песни. Однако это было невозможно в рамках настоящего сборника. Поэтому музыкальный редактор счёл возможным отразить наиболее типические мелодические обороты, которые иногда могут и не соответствовать живому звучанию песни.

В этом случае у исполнителя возникает законный вопрос – как быть? Как разучивать ту или иную песню? Я думаю, что ответ на этот вопрос заложен в природе жанра. Кто является исполнителем авторской песни, если не творчески одарённый человек? И отнестись к процессу разучивания песни он должен творчески. Переосмыслив авторскую мелодию, пропустив её через себя, он может найти и открыть в ней новые грани. Я надеюсь, что читатель понимает разницу между понятиями «перевернуть» авторскую мелодию и «переосмыслить» её. Разумеется, желательно послушать разучиваемую песню в авторском или чьём-либо другом исполнении, по возможности, сравнить её звучание у разных исполнителей, а уже потом пытаться это сделать самостоятельно.

Иными словами, настоящий сборник является путеводителем в мир авторской песни Воронежского края. Желаем вам счастливого пути!

А. Петрина